

Информационные и статистические базы

China Global Investment Tracker <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/>
General Administration of Customs of the People's Republic of China <http://stats.toms.gov.cn/indexEn>
Ichikowitz Family Foundation <https://ichikowitzfoundation.com/>
SIPRI <https://www.sipri.org/>

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Africa Center for Strategic Studies <https://africacenter.org/>
Arms Control Association <https://www.armscontrol.org/>
Atlantic Council <https://www.atlanticcouncil.org/>
Brookings Institution <https://www.brookings.edu/>
CIS <https://www.gisreportsonline.com/>
China Belt and Road Portal <https://eng.yidaiyilu.gov.cn>
Forum on China-Africa Cooperation <http://www.focac.org/eng/>
US Energy Information Administration <https://www.eia.gov/>
World Defense Show <https://www.worlddefenseshow.com/>
中非贸易研究中心 (Центр исследований китайско-африканской торговли)
<http://news.afrindex.com>
中国-非洲国家 SPS 合作信息网 (Информационная сеть сотрудничества Китая и стран Африки) <https://www.chinaafricasps.org/sps/index.html>
中国国际问题研究院 (Китайский институт международных исследований)
<https://www.ciis.org.cn/>
中华人民共和国国防部 (Министерство национальной обороны КНР)
<http://www.mod.gov.cn/>
中华人民共和国中央人民政府 (Центральное народное правительство Китайской Народной Республики) <https://www.gov.cn/>

КНР и страны Латинской Америки в 2024 г.

2024 г. ознаменовался принятием Китаем и Латинской Америкой новых взаимных обязательств высокого уровня.

В ноябре председатель КНР Си Цзиньпин посетил Латинскую Америку впервые после XX съезда КПК, подтвердившего важность для КНР отношений с развивающимися странами. Со времени своего прихода к власти в 2013 г. Си Цзиньпин посетил этот регион шесть раз, нанеся визиты в 11 стран.

В 2024 г. нанесли визиты в КНР лидеры таких стран, как Антигуа и Барбуда, Доминиканская Республика, Суринам и Перу.

Главным событием года в китайско-латиноамериканских отношениях явился визит Си Цзиньпина в Перу и Бразилию. Основным его мотивом стало участие китайского руководителя в 31-м саммите Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС) 2024 г. (Лима, Перу), а также в 19-м саммите G20 (Рио-де-Жанейро, Бразилия). На встрече экономических лидеров АТЭС в Лиме Си Цзиньпин призвал страны Азиатско-Тихоокеанского региона следовать принципам «истинной многосторонности», взаимосвязанного сотрудничества и инклюзивного развития.

Помимо участия в саммите АТЭС в Перу, Си Цзиньпин нанес государственный визит в эту страну. Было обновлено китайско-перуанское соглашение о свободной торговле (ССТ)¹. Ожидается, что ССТ приведет к увеличению китайско-перуанской торговли минимум на 50%. Стороны также открыли профинансированный на 1,3 млрд долл. и сооруженный Китаем порт Чанкай, работа которого сократит время транзита коммерческих грузов через Тихий океан, снизит логистические издержки и расширит торговые возможности многих стран Южной Америки.

Си Цзиньпин назвал Чанкай «отправным пунктом нового морского и сухопутного коридора»² между Китаем и латиноамериканским регионом. Он отметил и то, что новый морской коридор будет благоприятствовать возрождению Великой тропы инков — исторической сети инкских дорог XV в. Перу разрабатывает план превращения города Чанкай в транспортный узел известных туристических объектов страны³.

Запуск порта в эксплуатацию возродил дискуссии о строительстве «биоокеанического коридора» — железнодорожного сообщения между тихоокеанским побережьем Перу и атлантическим побережьем Бразилии, который можно было бы использовать как латиноамерикано-азиатскую торговую магистраль. Порт способен стать крупным экспортным узлом и для бразильской сельскохозяйственной продукции, металлов и минералов.

---

¹ По состоянию на 2024 г., Пекин имел соглашения о свободной торговле с Чили, Коста-Рикой, Эквадором, Никарагуа и Перу. Переговоры о соглашении с Уругваем оказались безуспешными из-за противодействия ему со стороны торгового блока MERCOSUR.

² *Huesa J.* China in Latin America: November 2024. 26.11.2024. URL: <https://www.cfr.org/article/china-latin-america-november-2024> (дата обращения: 15.03.2024).

³ *Yu Jie, Sabatini Ch.* What China Got Right in Latin America. 16.12.2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/12/16/china-latin-america-united-states-development-diplomacy-investment> (дата обращения: 15.03.2024).

Также в ноябре Китай и Перу подписали меморандумы о взаимопонимании по укреплению сотрудничества в области продовольственной безопасности и в сфере образования.

Позже, во время саммита G20 в Рио-де-Жанейро, Си Цзиньпин имел встречи с рядом лидеров стран Латинской Америки, включая президента Мексики Клаудио Шейнбаум, президента Боливии Луиса Арсе, президента Аргентины Хавьера Милея и президента Бразилии Л.И. Лулу да Силва. На саммите Китай поддержал инициативу Бразилии по формированию Глобального альянса против голода и бедности и совместно с Бразилией, Южной Африкой и Африканским союзом провозгласил запуск Инициативы по международному сотрудничеству в области открытой науки.

Там же Си Цзиньпин изложил видение Китая проблемы глобального управления, подчеркнув необходимость его инклюзивности, устойчивости и выгоды для всех.

По словам министра иностранных дел КНР Ван И, инициативы Си Цзиньпина отразили стремление Глобального Юга к равенству и реформам, одновременно устанавливая конструктивный курс на совершенствование глобального управления¹.

После саммита G20 Си Цзиньпин совершил государственный визит в Бразилию, который он назвал «еще одним историческим моментом в развитии китайско-бразильских отношений». Китайский лидер объявил о готовности Пекина сделать две страны «золотыми партнерами»². Китай уже более десяти лет является крупнейшим торговым контрагентом Бразилии, в то время как Бразилия — главный торговый партнер Китая в Латинской Америке.

КНР и Бразилия подписали 37 соглашений в сфере торговли, технологий и экологии. Стороны также объявили о повышении статуса их двусторонних связей до уровня «сообщества с общим будущим для более справедливого мира и более устойчивой планеты»³.

Отказ Бразилии присоединиться к китайской инициативе «Пояс и Путь» (ИПП) не повлиял на намерение Китая укреплять с ней отношения. Бразилия настроена на заключение менее масштабных двусторонних соглашений в отраслях, где обе страны имеют «синергию». Но в одном из

---

¹ Xi's Latin America visit strengthens global ties: FM. 25.11.2024. URL: <https://thedailybeast.com/xis-latin-america-visit-strengthens-global-ties-fm> (дата обращения: 15.03.2024).

² *Yu Jie, Sabatini Ch.* What China Got Right in Latin America. 16.12.2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/12/16/china-latin-america-united-states-development-diplomacy-investment> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Yearender: Latin America strives for stability and growth as China-LAC cooperation deepens. 31.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241231/6764ff6abd48429dbc0422329896df43/c.html> (дата обращения: 15.03.2024).

37 соглашений Бразилия «признала значимость» ИПП. Стороны договорились согласовать стратегию развития Бразилии с инициативой «Пояс и Путь», что китайская сторона назвала «исторической вехой в двусторонних связях»¹.

В течение турне Си Цзиньпин принял участие почти в 40 двусторонних и многосторонних мероприятиях. Было заключено свыше 60 соглашений о сотрудничестве. Китайский лидер сделал акцент на важности принципов многосторонности, справедливости, открытости и инклюзивности, подчеркнув значимость Латинской Америки в глобальном управлении. Председатель КНР отметил готовность Китая согласовывать стратегии развития со странами региона и далее «обогащать сообщество “Китай — Латинская Америка и Карибский бассейн” общим будущим»².

Можно констатировать, что *в политическом плане* отношения Китая со странами региона в 2024 г. были вполне успешными, несмотря на напряженность в диалоге с рядом государств. Так, президент Аргентины Хавьер Милей начал год с резкой критики Китая, но позже принял более прагматичный тон, назвав азиатскую страну «интересным партнером». Ослабление напряженности стало очевидным во время встречи Милея и Си Цзиньпина на саммите G20, где две страны согласовали экспортные протоколы для аргентинских сельскохозяйственных продуктов, предназначенных для экспорта в Китай³.

В Венесуэле Китай продолжал придерживаться позиции невмешательства в политический кризис страны, усугубленный сведениями о фальсификации результатов президентских выборов в июле. В течение года наблюдался рост числа взаимных визитов на высоком уровне, а официальный визит вице-президента Дельси Родригес в Китай в декабре 2024 г., по мнению ряда обозревателей, стал свидетельством пусть неявной, но поддержки Китаем венесуэльского руководства. Это получило широкий резонанс в дипломатических кругах⁴, наверняка вызвав недовольство Вашингтона.

---

¹ Xi's Latin America visit strengthens global ties: FM. 25.11.2024. URL: <https://thedailypec.com/xis-latin-america-visit-strengthens-global-ties-fm> (дата обращения: 15.03.2024).

² Yearender: Latin America strives for stability and growth as China-LAC cooperation deepens. 31.12.2024. URL: <https://english.news.cn/20241231/6764ff6abd48429dbc0422329896df43/c.html> (дата обращения: 15.03.2024).

³ China and Latin America: Navigating Growth and Frictions in 2024. 16.12.2024. URL: <https://fundacionandresbello.org/en/editorials/china-and-latin-america-navigating-growth-and-frictions-in-2024/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ Ibid.

В целом Пекин сохранял приверженность принципам взаимных отношений, изложенных в основополагающем Политическом документе Китая по Латинской Америке и Карибскому бассейну¹.

Что касается *экономических связей*, то Китай продолжил укрепление своих позиций в качестве ключевого торгового партнера и инвестора Латинской Америки.

В 2024 г. товарооборот Китая со странами региона составил 518,5 млрд долл. Из них экспорт — 277 млрд, а импорт — 241,5 млрд долл. Китайско-латиноамериканская торговля показала общий рост на 6% против итогов 2023 г. (489 млрд долл.). Причем импорт Китая уменьшился на 1,1%, а экспорт возрос на 13%².

Усугубилась зависимость ряда стран региона от китайских рынков, технологий и финансирования. Но это создало для них не только определенные риски, но и возможности.

Так, Боливии впервые в истории двусторонних отношений удалось достигнуть положительного сальдо торгового баланса с Китаем. Кроме того, страна подписала соглашение с КНР о китайском финансировании строительства завода по рафинированию цинка.

Перу и Никарагуа также зафиксировали заметный рост своего экспорта. Однако большинство стран континента по-прежнему сохраняют дефицит в торговле с КНР.

В сентябре было ратифицировано важное китайско-венесуэльское инвестиционное соглашение. В этом же году Колумбия предприняла шаги для присоединения к инициативе «Пояс и Путь», а Эквадор ратифицировал Соглашение о свободной торговле (ССТ), отменив тарифы почти на 5 тыс. наименований китайских товаров. При этом некоторые страны региона тарифицировали импорт китайской стали, подтверждая этим, что тренд к протекционизму не обошел и латиноамериканский регион.

Мощными проводниками внешнеэкономического курса КНР являются китайские корпорации. Так, в Бразилии корпорация BYD инвестировала 1,1 млрд долл. в строительство завода по производству электромобилей (EV). BYD создала в Бразилии комплекс, состоящий из трех произ-

---

¹ Чжунго дуй Ламэй хэ Цзялэби чжэнцэ вэньцзянь (цюаньвэнь) 中国对拉美和加勒比政策文件（全文）（2016）（Политический документ Китая по Латинской Америке и Карибскому бассейну (полный текст)). 24.11.2016. URL: http://www.xinhuanet.com/world/2016-11/24/c_1119980472.htm (дата обращения: 15.03.2024).

² (4) China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2024 (in USD). 13.01.2025. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/80ab1a29-cd9a-4fca-b8ca-8e373ef88308.html> (дата обращения: 15.03.2024); (4) China's Total Export & Import Values by Country/Region, December 2023 (in USD). 12.01.2024. URL: <http://english.customs.gov.cn/Statics/e1351568-5e17-4534-affd-c369e3506613.html> (дата обращения: 15.03.2024).

водственных подразделений, которые специализируются на выпуске не только EV, но и гибридных автомобилей, а также на переработке лития и фосфата железа¹.

A Sinovac вложила 100 млн долл. в производство вакцин на бразильской территории. Кроме того, китайская государственная China Nonferrous Trade Co. Ltd приобрела за 340 млн долл. рудник Питинга в Амазонии — крупнейшее в Бразилии месторождение олова.

Китайские госкомпании активно участвовали и в развитии энергетики региона. Так, PowerChina продолжает более 50 проектов в 15 странах Латинской Америки. Однако проекты нередко вызывают беспокойство по поводу их влияния на экологию и состояние здоровья населения².

В 2024 г. важными направлениями китайских инвестиций на континенте стала *литиевая промышленность* и *сфера информационных технологий и коммуникаций*.

Так, развивается сотрудничество между консорциумом CVC и Yacimientos de Lito Bolivianos (Боливия) по сооружению пилотного завода в Салар-де-Уюни с китайскими капиталовложениями в размере 90 млн долл. и технологией прямой добычи. Это соглашение призвано помочь Боливии индустриализовать национальный литиевый сектор.

В Аргентине Ganfeng Lithium приобрела 15% акций проекта Pastos Grandes за 70 млн долл. Сделка, ожидающая одобрения регулирующих органов, предоставит Ganfeng большой доступ к ресурсам Аргентины, где ей уже принадлежит литиевый проект Каучари-Оларос. Китайская группа Hanaq также продвинула свой литиевый проект Doncella в Сальте. Но в Мексике литиевое «наступление» Китая было омрачено судебным иском к Ganfeng Lithium по отмене ее концессий в штате Сонора.

Еще одним значимым, быстрорастущим вектором китайских инвестиций стала *сфера технологий и телекоммуникаций*. Китайские госкомпании и здесь играли центральную роль. Так, Huawei подписала соглашения с бразильскими операторами Claro и Vivo о расширении покрытия сети 5G в городских и сельских районах. В Мексике Huawei Cloud (филиал компании по облачному хранению данных) к началу 2024 г. инвестировала более 1,3 млрд песо в соответствующую инфраструктуру³.

---

¹ Chen Yuanting. Latin America partnership for better future. 21.11.2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202411/21/WS673e60b7a310f1265a1ceb46.html> (дата обращения: 15.03.2024).

² Roy D. China's Growing Influence in Latin America. 15.06.2023. URL: <https://www.cfr.org/backgrounder/china-influence-latin-america-argentina-brazil-venezuela-security-energy-bri> (дата обращения: 15.03.2024).

³ China and Latin America: Navigating Growth and Frictions in 2024. 16.12.2024. URL: <https://fundacionandresbello.org/en/editorials/china-and-latin-america-navigating-growth-and-frictions-in-2024/> (дата обращения: 15.03.2024).

Укреплялось *космическое сотрудничество* Китая с Латинской Америкой. В апреле в г. Ухань состоялся 1-й Форум по сотрудничеству в космосе между Китаем и странами Латинской Америки и Карибского бассейна. Пекин также выступил с предложением о создании Совместного комитета по космическому сотрудничеству в рамках БРИКС.

Крупнейший космический объект Китая расположен в Патагонии (Аргентина); КНР принадлежат наземные станции слежения за спутниками в ряде других стран, включая Боливию, Бразилию и Венесуэлу. Их близость к США провоцирует подозрения Вашингтона относительно двойного назначения этих станций.

Получило импульс и сотрудничество в сфере *продовольственной безопасности*. Так, был создан Центр инноваций для пищевой промышленности Китая, Латинской Америки и Карибского бассейна с целью стимулировать «прагматичное сотрудничество» КНР и стран Латинской Америки. Намечается расширение совместных исследований в области технологий животноводства, изучения новых культур, а также обучения профильного персонала. Цель Центра — содействие устойчивому развитию пищевой промышленности для обеспечения глобальной продовольственной безопасности.

Китай объединил усилия с Чили, Аргентиной и Бразилией для реализации проектов в области *зеленой энергетики*, таких как заводы по производству солнечных фотоэлектрических панелей, а также гидроэлектростанции и биоэнергетические установки¹.

В пострановом формате картину китайско-латиноамериканских экономических связей в 2024 г. можно дополнить следующим образом.

Мексика. Китайские компании расширяли свои позиции в стране, учитывая ее возможности как «ворот» на рынок США. Прямые иностранные инвестиции Китая в Мексику в последние семь лет росли в среднем на 50% в год, достигнув к 2024 г. 2,48 млрд долл. В этом же году на долю китайского производства пришлось пятая часть покупаемых в Мексике новых автомобилей. Страна стала вторым по величине мировым импортером китайских автомобилей, уступая только России.

В 2023—2024 гг. наблюдался рост на 60% китайских контейнерных перевозок в Мексику. Такая динамика дала основание назвать этот торговый маршрут самым быстрорастущим в мире².

---

¹ *Chen Yuanting*. Latin America partnership for better future. 21.11.2024. URL: <https://www.chinadaily.com.cn/a/202411/21/WS673e60b7a310f1265a1ceb46.html> (дата обращения: 15.03.2024).

² *Estefan B., Rodríguez Pueblita J.C.* China Ties Could Be a Liability for Mexico Under Trump 2.0. 13.01.2025. URL: <https://www.americasquarterly.org/article/china-ties-could-be-a-liability-for-mexico-under-trump-2-0/> (дата обращения: 15.03.2024).

При этом для Мексики сальдо торгового баланса с Китаем было резко отрицательным. Так, в 2023 г. страна экспортировала в Китай товаров на сумму 8 млрд долл., в основном минералов и оборудования, импортировала товаров на 101,8 млрд долл., что привело к дефициту ее торгового баланса в размере 93,8 млрд долл.¹ В 2024 г. тенденция сохранилась.

Китайские госкомпании участвуют в инфраструктурных проектах Мексики, таких как система легкорельсового транспорта Сочимилько-Таскенья, сооружаемая China Railway Construction Corporation (CRCC), и модернизация систем метро в Мехико и Монтеррее.

В Аргентине Hongdong Fisheries подписала с пров. Санта-Круз соглашение по модернизации портовой инфраструктуры. А Бразилия и Китай заключили соглашение о строительстве прямого морского пути между районом Большого залива Гуандун-Сянган-Макао и портом Сантана-дас-Бокас в штате Амапа, что сократит время транспортировки на 14 дней².

В ноябре в Никарагуа (Манагуа) состоялся 17-й бизнес-саммит «Китай — Латинская Америка и Карибский бассейн», в котором приняли участие более пятисот представителей китайских компаний. Во время встречи двух лидеров президент Никарагуа Даниэль Ортега вновь напомнил Китаю об инициативе Гран-канала³. По всей видимости, это вызвано тем, что реконструкция и функционирование Панамского канала под китайским управлением становятся все более проблематичными.

Также в ноябре правительство Никарагуа и китайская строительно-инжиниринговая компания China CAMC Engineering Co., Ltd. подписали соглашение о проектировании и строительстве порта Bluefields. В 2024 г. финансируемые Китаем проекты в Никарагуа включали сооружение газохранилищ, а также инициативы по реагированию на чрезвычайные ситуации и программы развития образования.

Пекин финансировал и строительные проекты в регионе, уделяя особое внимание аэропортам, автомагистралям, портам и железным дорогам.

На состояние китайско-латиноамериканских отношений заметно влиял ход реализации инициативы «Пояс и Путь» (ИПП). На данный момент 22 страны Латинской Америки подписали соглашения о сотрудничестве с ИПП. В 2024 г. Колумбия также объявила о планах присоединения к инициативе.

---

¹ Ibid.

² Huesa J. China in Latin America: November 2024. 26.11.2024. URL: <https://www.cfr.org/article/china-latin-america-november-2024> (дата обращения: 15.03.2024).

³ Гран(д)-канал, Никарагуанский канал, Великий трансокеанский канал Никарагуа — проект канала между Карибским морем и Тихим океаном, задуманный как альтернатива Панамскому каналу.

В свое время крупные инфраструктурные контракты были весьма рациональным шагом: они позволили Китаю смягчить проблему избыточности сталелитейных мощностей, а также рабочей силы, одновременно предоставляя Латинской Америке крайне необходимую для нее инфраструктуру. Однако сейчас Пекин завершает эпоху дорогостоящих мегаинфраструктурных проектов в пользу более компактных начинаний, включая технологии 5G, а также такие сферы, как возобновляемая энергетика, искусственный интеллект (ИИ), облачные вычисления и производство электромобилей (EV)¹.

AidData, международная исследовательская лаборатория развития, проанализировав более 13 427 проектов инициативы в 165 странах на сумму 843 млрд долл., заявила, что 35% из них имели «серьезные проблемы» с реализацией, связанные с протестами населения, коррупцией, нарушениями трудового законодательства и деградацией окружающей среды².

Участие в ИПП привело к росту задолженности ряда стран региона перед Китаем, но в Латинской Америке сохраняется потребность в дальнейшем китайском финансировании. Региону по-прежнему не хватает транспортной инфраструктуры, и этот дефицит будет только углубляться по мере экономического роста Латинской Америки, требующего энергоснабжения, торговли и услуг.

Проблема *искусственного интеллекта* тоже нашла свою нишу в китайско-латиноамериканских отношениях. В условиях нарастания конкуренции Китая и США в области ИИ появление такого нового игрока, как китайский DeepSeek, может повлиять на будущее ИИ в Латинской Америке. Финансово экономичный, но эффективный в рамках своей производительности DeepSeek способен стать инструментом достижения производственной самостоятельности или же механизмом цифровой зависимости. Для небогатых стран, которые нередко сталкиваются с бюджетными ограничениями в доступе к передовым технологиям, DeepSeek, вероятно, будет удачным решением. DeepSeek может быть полезным и в таком секторе, как здравоохранение, где диагностика на основе ИИ особо уместна в лечебной работе в отдаленных сельских районах.

Однако для того чтобы не войти в новый виток технологической зависимости от Китая, Латинской Америке необходимо развивать собственную ИИ-отрасль. В Бразилии такая фирма, как Fiocruz, уже разрабатывает решения на основе ИИ для сельскохозяйственного сектора, нацеленные на повышение урожайности за счет точного земледелия, а в Ар-

---

¹ Dahl M.H. The Belt and Road Isn't Dead. It's Evolving. 13.11.2024. URL: <https://foreignpolicy.com/2024/11/13/china-latin-america-investment-development-bri-apec-summit> (дата обращения: 15.03.2024).

² Ibid.

гентине система ИИ PROMETEA автоматизирует обработку юридических документов и ускоряет принятие судебных решений.

Пока же скромный DeepSeek смягчает засилье иностранных технологических гигантов и предлагает странам редкую возможность продумать формирование собственных экосистем ИИ. Способность DeepSeek обрабатывать региональные языки, такие как португальский и испанский, благоприятствует расширению локальных экосистем ИИ, сокращая зависимость от англоязычных моделей.

Обеспечение потребностей ИИ-отрасли может служить средством давления. Так, США применяют санкции в отношении экспорта полупроводников, чтобы сдержать рост ИИ в Китае. Латинская Америка может столкнуться с аналогичными ограничениями, если будет слишком сильно полагаться на созданную Китаем инфраструктуру искусственного интеллекта¹.

Третий игрок — США — косвенно, но заметно влияет на климат отношений китайско-латиноамериканских отношений. По информации The Wall Street Journal, поездки Си Цзиньпина в Перу и Бразилию на саммиты АТЭС и G20 и открытие порта Чанкай представляют собой, согласно мнению ряда экспертов, «экономическую маргинализацию Китаем Соединенных Штатов в Латинской Америке»².

В китайско-американском соперничестве за Латинскую Америку активную роль выполняют китайские госкорпорации. Так, несмотря на запреты США, Huawei закрепились в качестве ключевого агента в телекоммуникационном секторе Мексики, а Dahua и Hikvision поставляют оборудование для наблюдения, в том числе для служб общественной безопасности в приграничных штатах страны. Это усилило напряженность между Мексикой и ее северными соседями, ибо внедрение Китая в критически важные ИТ-секторы не по душе ни Вашингтону, ни Оттаве.

К тому же то обстоятельство, что Мексика порой выполняет функцию «черного хода» для китайских товаров, ввозимых в США на льготных условиях USMCA³, сильно раздражает США и Канаду. Это может укрепить намерение Д. Трампа ввести чрезвычайные пошлины на китайские товары или товары из стран Южной Америки, проходящие через порт Чанкай, который, по утверждениям американских чиновников, пригоден для использования военно-морским флотом КНР.

---

¹ Levy E., Guilera Y.S. DeepSeek Reveals Latin America's AI Crossroads. 19.02.2025. URL: <https://americasquarterly.org/article/deepseek-reveals-latin-americas-ai-crossroads/> (дата обращения: 15.03.2024).

² Huesa J. China in Latin America: November 2024. 26.11.2024. URL: <https://www.cfr.org/article/china-latin-america-november-2024> (дата обращения: 15.03.2024).

³ USMCA — United States—Mexico—Canada Agreement, Соглашение о свободной торговле между США, Мексикой и Канадой. Заменяло NAFTA.

Помимо американского фактора, в отношениях КНР и Латинской Америки существуют и иные непростые темы. Так, в декабре 2024 г. бразильские власти закрыли завод BYD незадолго до его пуска в марте 2025 г., сославшись на крайне неблагоприятные условия труда на предприятии. Правительство Бразилии — леворадикальная администрация, ратующая за интересы рабочего класса и основные права человека. Такую позицию разделяет и китайская сторона. Тем не менее правительство Бразилии было очень удивлено жесткой практикой BYD¹, которая, возможно, несколько изменила восприятие Бразилией китайского социализма. Завод BYD — это не только механизм использования экономических возможностей Латинской Америки, но и попытка задействовать Бразилию, как и Мексику, в качестве плацдарма для реэкспорта автомобилей в США в обход пошлин на китайские электромобили².

В Мехико в ноябре полиция закрыла торговый центр China Yiwu International Trade City на том основании, что он, распространяя контрафактные товары, наносит ущерб местной экономике. За год «торговый город» закрывали трижды. Мексиканские власти были недовольны и случаями уклонения китайских фирм от налогов, и размерами заработной платы, более низкой по сравнению с той, что мексиканские компании обязаны выплачивать своим сотрудникам.

В конце 2024 г. в интересах внутренних производителей мексиканское правительство приняло ряд новых торговых правил, введя 35%-ную импортную пошлину на более чем 100 текстильных изделий, импортируемых из Китая, и 16%-ный НДС для трансграничных платформ электронной коммерции, связанных с Китаем³. Эти меры согласуются с позицией Белого дома, обращавшего внимание Мехико на особенности торговли с третьими странами, которые не являются частью USMCA⁴. Ожидается, что под давлением Вашингтона Мексика ограничит возможности Пекина по экспорту товаров в Штаты через мексиканскую территорию.

В Бразилии сталелитейная фирма Gerdau, также опасаясь китайской конкуренции, призвала бразильское правительство ввести тарифы на сталь из КНР.

---

¹ *Zhang Junhua*. Why countries worldwide are cautious of Chinese exports. 04.02.2025. URL: <https://www.gisreportsonline.com/r/chinese-exports> (дата обращения: 15.03.2024).

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Спрос на морские грузоперевозки из Китая в Мексику вырос на 60%. URL: <https://chinaved.com/spros-na-morskie-perevozki-iz-kitaya-v-meksiku-vyros-na-60?ysclid=m88vwi7cbq815751072> (дата обращения: 15.03.2025).

Проблема кроется и в сильной зависимости экспорта ряда стран от китайского рынка. Так, 71% нефтяного экспорта Petrobras¹ идет в КНР, и эта мононаправленность повышает уязвимость сектора. Более того, китайское кредитование часто сопровождается условиями, такими как непрерывная закупка китайского оборудования или обязательность поставок нефти в КНР. Это стало обычной практикой для Petrobras при привлечении китайских кредитов².

Внешне вполне успешное проникновение Китая в ИТ-сферу Латинской Америки тоже не лишено проблем. Расширение позиций Huawei и других китайских ИТ-компаний в регионе сопровождалось дебатами по поводу суверенитета и безопасности последнего, а также геополитических последствий технологической зависимости от китайских корпораций. Коста-Рика приняла положение о кибербезопасности, запрещающее китайским поставщикам сетевых ИТ-технологий работать в сфере защиты безопасности данных, но Huawei инициировала судебные разбирательства против этого положения, которое, по ее мнению, не имеет оснований³.

Миграция составила новую проблему в китайско-латиноамериканском диалоге. За последние пять лет Мексика столкнулась с экспоненциальным ростом нелегальной миграции граждан Китая, которая увеличилась с 33 задержанных в 2019 г. до более 11 тыс. за первые семь месяцев 2024 г. В Колумбии число китайских мигрантов, пересекающих опасные джунгли на границе с Панамой, выросло с 296 человек за период 2010—2019 гг. до более 12 тыс. к сентябрю 2024 г. Чили и Панаме удалось ликвидировать китайские сети нелегальной миграции. Большинство китайских мигрантов стремятся в США из-за возникших сложностей в экономике Китая⁴.

В заключение следует отметить, что в Латинской Америке расположены 33 страны, которые считают себя частью Глобального Юга, где Китай стремится расширить влияние, задействуя свои торговые и инвестиционные возможности. В диалоге сторонам важно учитывать необходимость баланса между стремлением к экономическим выгодам и соблюдением суверенных интересов партнера. Этот баланс станет ключевым фактором взаимовыгодности, устойчивости и долгосрочности отношений.

---

¹ Petrobras — крупнейшая бразильская нефтегазовая компания, контролируемая государством.

² A importância do petróleo para a China e Brasil. 20.02.2025. URL: <https://opeb.org/2025/02/20/a-contribuicao-da-china-para-a-ascensao-do-brasil-como-potencia-petrolifera/> (дата обращения: 15.03.2024).

³ China and Latin America: Navigating Growth and Frictions in 2024. 16.12.2024. URL: <https://fundacionandresbello.org/en/editorials/china-and-latin-america-navigating-growth-and-frictions-in-2024/> (дата обращения: 15.03.2024).

⁴ Ibid.

Информационные ресурсы и агентства

Americas Quarterly <https://www.americasquarterly.org/>

China Daily <https://www.chinadaily.com.cn/>

ChinaВЭД <https://chinaved.com/>

Daily CPEC <https://thedailycpec.com/>

Foreign Policy <https://foreignpolicy.com/>

Xinhua <https://english.news.cn;> <http://www.xinhuanet.com/>

Экспертно-аналитические центры и государственные агентства

Council on Foreign Relations (CFR) <https://www.cfr.org/>

Fundación Andrés Bello <https://fundacionandresbello.org/>

General Administration of Customs of the People's Republic of China. <http://english.customs.gov.cn/>

Geopolitical Intelligence Services AG <https://www.gisreportsonline.com/>

Observatório da Política Externa e Inserção Internacional do Brasil (OPEB) <https://opeb.org/>